

Когнитивный диссонанс в аргументации

Г.В. Гриненко, Всероссийская академия внешней торговли
loglingw@mail.ru

Давно известно то обстоятельство, что аргументация имеет междисциплинарный характер, включая в себя, кроме логических, еще и психологические, риторические, коммуникативные и прочие аспекты. В исследованиях по логике, сосредоточенных на проблеме логического вывода в процессе аргументации, от них чаще всего абстрагируются, и лишь иногда их слегка затрагивают в разделе об уловках (таких, как «аргумент к публике», «ссылка на авторитет» и др.).

Однако имеются случаи, когда учет ряда психологических факторов становится необходимым. Так, обратимся к широко распространенному определению: «Аргументация – это явная речевая деятельность, цель которой – изменить позицию какого-либо субъекта с помощью рассуждений» [2, с.20]. Внимательное его рассмотрение приводит нас к необходимости учитывать различные психологические факторы, связанные с этим «изменением позиции субъекта». Ведь в случае, когда аргументация осуществляется в процессе спора между двумя (или более) субъектами, необходимо учитывать как само изменение данной позиции в сознании некоторого участника спора, так и внешнее его подтверждение.

Таким образом, это «изменение позиции субъекта» может быть: 1) только внешним; 2) только внутренним; 3) и внешним, и внутренним одновременно. Строго говоря, только в случае 3) мы имеем дело с «чистым результатом», ибо только здесь субъект действительно признает, что истинным является не его исходный тезис T , а его отрицание $\neg T$, и явно выражает с этим свое согласие. В случае 1) актер может внутренне остаться при своем прежнем мнении – даже когда ему доказали, что из T следует противоречие ($T \rightarrow B \ \& \ \neg B$), например, в силу незнания логики и/или ее не авторитетности для него. Но внешне он может согласиться с тем, что был не прав, не желая продолжать спор по самым различным причинам (ему надоел сам спор, он не хочет усиливать свои разногласия с оппонентом, и т.п.). В случае же 2) актер, внутренне осознавая свое поражение в споре, может так и не признать его явно по целому ряду психологических причин: из упрямства, желания «сохранить лицо» в глазах окружающих и самого себя, опасений уронить свой авторитет и т.д.

Однако наиболее интересным, с нашей точки зрения, является случай, когда субъект не может признать свое поражение в споре – как внешне, так и внутренне, потому что принятие $\neg T$ порождает в его сознании когнитивный диссонанс, поскольку $\neg T$ (или следствия из него) вступает в противоречие с какими-то фундаментальными положениями его картины мира, ценностными установками и т.п.

Понятие и теория когнитивного диссонанса были впервые сформулированы американским психологом Леоном Фестингером в 1957 г. [3]. Данная теория служила для объяснения конфликтных ситуаций в сознании личности. При этом Фестингер исходил из предположения, что любой человек, находящийся в состоянии когнитивного диссонанса и сопутствующего ему состояния психологического дискомфорта, обязательно стремится к его преодолению через устранение несоответствий (противоречий), вызвавших его.

Такого рода ситуации часто имеют место во «внутренних спорах», которые субъект ведет сам с собой. И они чрезвычайно важны для понимания динамики науки, поскольку всегда возникают в эпохи научных революций, когда значительная часть научного сообщества оказывается в этом состоянии когнитивного диссонанса.

В истории науки есть множество примеров того, как исследователь, придя к правильному выводу, так и не решился его сделать или публично озвучить, поскольку тот

противоречил господствующей научной парадигме. Интересный пример такого рода дает «коперниканская революция» в астрономии. Собственно, до сих пор не известно, принял ли сам Николай Коперник гелиоцентризм, или же тот так и остался для него всего лишь определенной моделью мира, удобной для расчетов, как сказано в предисловии к его знаменитому труду «Об обращении небесных сфер». Правда, это предисловие было написано не самим Коперником, а лютеранским теологом Андреасом Озиандером по просьбе ученика Коперника - Ретика, занимавшегося публикацией книги.

Коперник ясно осознавал, что гелиоцентризм противоречит не только здравому смыслу (ведь любой человек отчетливо видит, как каждый день Солнце *движется* над Землей) и авторитету античных мудрецов (Аристотеля, Птолемея и др.), но и авторитету церкви. Хотя в Библии прямо не утверждался геоцентризм, а были лишь косвенные свидетельства в его пользу, он хорошо вписывался в общую библейскую картину мира и утверждался в трудах отцов церкви. Хорошо сочетался он и с антропоцентризмом эпохи Возрождения: ведь считалось, что Бог создал мир для человека. Естественным в таком случае представлялось, что и Земля, на которой живет человек, находится в центре этого мира. У Коперника можно найти интересные попытки преодолеть данный когнитивный диссонанс, так, центром мира у него оказывалось не само Солнце, а та точка (немного в стороне от Солнца), вокруг которой вращается именно Земля. Попытка примирения геоцентризма с гелиоцентризмом прослеживается и в утверждении Коперника о бесконечности (или «почти бесконечности») сферы звезд, при признании которой нивелируется разница в положении Земли и Солнца как центра мира [1].

Однако Коперник так и не смог отказаться от аристотелевского деления мира на подлунный и надлунный, идеи хрустальных сфер, к которым прикреплены небесные тела, от эпициклов Птолемея и других составляющих аристотелевско-птолемеевской картины мира. Только открытие Галилео Галилеем спутников Юпитера (а затем другими астрономами спутников иных планет), Иоганном Кеплером трех законов движения планет и ряд других астрономических достижений привели к принятию научным сообществом идеи гелиоцентризма. Кстати, еще одной попыткой преодоления когнитивного диссонанса в этой области можно считать модель гео-гелиоцентризма, предложенную датским астрономом Тихо Браге.

Обращение к понятию «когнитивный диссонанс» ведет к требованию рассматривать не только сам процесс аргументации, но и тот общекультурный контекст, в рамках которого ведется аргументация, и из которого участники спора черпают свои аргументы.

Литература

1. Гайденок П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. – М.: ПУЗ СЭ; СПб: Университетская книга, 2000.
2. Зайцев Д.В. Теория и практика аргументации. – М.: Инфра-М, 2015.
3. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. — СПб.: Ювента, 1999.